

Слова Лосса были наполнены оптимизмом и энтузиазмом, после них у матери и дочери даже забрезжила надежда. — Мадам, вам нужно подождать за дверью около получаса. Мне нужна полная концентрация и тишина во время лечения, — сказал Лосс. — Хорошо! Без проблем! — воскликнула Лейла, немедленно соглашаясь. Затем Лосс поспешно повернулся, закрыл дверь спальни и скрылся в гостиной, опасаясь помешать процессу лечения. Росс помог Трейси лечь на кровать. Она заметила, что её розовая подушка уже влажная от слёз. — Вы должны быть очень красивым и солнечным джентльменом, — прохрипела Трейси, сжимая руку Росса. Её голос отличался особым тембром, с легкой носовой ноткой — очень милый и трогательный. Лосс улыбнулся: — Нет, я безобразный. Не пугайся, когда увидишь меня. Трейси, не питая особых иллюзий, прошептала: — Лишь бы глаза вылечили. — Хорошо, прекрасная Трейси, тебе нужно лечь на кровать сейчас, — Лосс взял её за плечи и помог удобно разместиться. — Как вы планируете лечить? — с трепетом спросила Трейси. Росс нагнулся и прошептал ей на ухо: — Боюсь, твоя мама узнает, поэтому могу только сказать тебе так, ладно? Трейси почувствовала горячее дыхание на своей коже, что вызвало у нее странное ощущение комфорта и... возбуждения. — Пожалуйста, скажите, — лицо Трейси невольно покраснело. — Это табуированная терапия, называемая «кровяной терапией». Я лечу и восстанавливаю поврежденные нервы в твоём мозгу, вводя специальную кровь. Ты не только восстановишь зрение, но и, возможно, обретешь некоторые способности, недоступные обычным людям. Несмотря на нервное напряжение, которое заставляло Трейси сжимать ноги, она расслышала каждое слово. Ей было всё равно, табуировано это лечение или нет, или дадут ли ей какие-то способности. Она просто хотела видеть, готова была заплатить любую цену. — Если вы сможете вернуть мне зрение, я буду всю жизнь благодарна за вашу доброту, — с большой серьезностью произнесла Трейси. Росс кивнул, улыбаясь: — Может быть немного больно, надеюсь, ты сможешь вытерпеть. — После двух лет лечения я привыкла к боли. Трейси оказалась сильнее, чем предполагал Лосс. — Очень хорошо, я люблю сильных девушек, — улыбнулся Лосс и протянул руку. В следующее мгновение его указательный палец превратился в скользкий щупальце. Дважды шевеля им, щупальце разделилось на множество мелких. Лечить Трейси было намного проще, чем воскрешать Каррингтона, но, конечно же, его цель была не только исцелить девочку. Это была отличная возможность вербовать преданных подчиненных. — Моя нынешняя структура тела похожа на древнего бога. Не ожидал, что так быстро превращусь в щупальцевого монстра, — невольно вздохнул Лосс про себя. Росс планировал ввести Трейси 1 миллилитр крови — это было все, что её организм мог вместить. После инъекции, под его контролем и преобразованием, кровь не только исцелит глаза Трейси, но и даст ей первый шаг к неестественной форме. — Ну, вот. — Я готова! Как только Лосс произнес эти слова, десятки крошечных щупалец проскользнули в поры на лбу Трейси и проникли прямо в её мозг. Этот процесс ощущался Трейси как сотни длинных иголок, вонзающихся в мозг, от нестерпимой боли её чуть было не стошнило. Но её сильная воля помогла ей вытерпеть. Затем она почувствовала, как эти длинные иглы превратились в десятки мягких насекомых, которые ползали и извивались в её мозгу. Это ощущение было странным и пугающим. Но желание видеть побеждало все. — Какого рода иглы вы используете, господин мэр? Так странно! Эта извилистая боль длилась неизвестно сколько, а затем она ощутила, как в её мозгу появляются десятки странных энергий. Эти энергии обладали невероятной силой, не поддававшейся описанию. Сначала они сосредоточились в мозгу, а затем быстро распространились по всему телу с кровотоком и были быстро поглощены её организмом. Процесс поглощения был крайне приятным, принося не описанное словами наслаждение. Трейси казалось, что она вот-вот взлетит, всё её тело непроизвольно дёргалось и дрожало. Это было намного хуже, чем после эротического сна, в несколько раз интенсивнее и заметнее. Она не знала, сколько времени прошло, но почувствовала, как из глаз вылилось большое количество жидкости. Одновременно с этим её глаза, которые всегда были раздражены и красные, стали необычайно прохладными и свежими. — Хорошо, красивая Трейси, ты можешь открыть глаза, — раздался знакомый голос мэра. Следуя голосу, она

медленно открыла глаза. Её изумрудные глаза увидели потолок, которого она так долго не могла разглядеть, лампочку на потолке и солнце за окном. В это время огненный закат просвечивал через окно в дом, заливая ее спальню послесветом. Трейси широко раскрыла глаза, ощущая невероятность происходящего. В этот момент ей показалось, что она находится во сне. — Как ты себя чувствуешь? — раздался мягкий голос, всегда сопровождаемый легкой улыбкой. Трейси повернула голову и увидела красивое лицо с мягкой улыбкой, характер которого сочетает в себе утонченность и аристократическую меланхолию. Часть лучей заката падала на него, словно окутывая его кроваво-красной мантией, делая его похожим на бога, спустившегося с небес. — Вы намного моложе и красивее, чем я думала, — взволнованно произнесла Трейси. Лосс улыбнулся: — Прекрасная леди, ваш вкус безупречен. — Вставай и походи. Я помогу тебе исцелить другие болезни, например, вывих лодыжки, полученный в детстве, кариес, проблемы с желудком и воспаление матки от частого употребления мороженого. Трейси вскочила, пораженная. Она felt, что ее тело стало необычайно легким и сильным. Она никогда не думала, что станет такой здоровой, словно заново родилась. — Спасибо! Спасибо! — вскрикнула она, восторга, Лосса. Обнимая мэра, Трейси была полна благодарности и восторга. Лосс безотказно обнял её, наклонился к уху и прошептал: — Терапия была тайной только между тобой и мной. Никому не говори, даже своим родителям, понятно? Трейси, собравшись с мыслями, кивнула, показывая, что поняла. — Хорошо, приведи себя в порядок и иди к матери. За эти два года она многое для тебя сделала, — мягко произнес Лосс. Трейси очень нравился тихий голос мэра. Она кивнула, словно кошка, затем отрегулировала выражение лица и открыла дверь. — Мама! Я вижу! — Боже мой! Моя Трейси! Моя Трейси! Ты наконец-то зрячая! Даже не глядя, лишь по интонации, Лосс понял, насколько счастлива и взволнованна была Лейла в этот момент.